

Краниометрические особенности населения Тувы эпохи железа: Череп из могильника Саглы

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ
(проект № 09-06-00184а)

В 1960 и 1961 гг. археологический отряд Тувинской комплексной этнографо-археологической экспедиции, возглавляемый А.Д. Грачом, раскопал ряд курганов I тыс. до н.э. в долине р. Саглы (Овюрский р-н южной Тувы). В результате раскопок был получен антропологический материал. Черепа (более 40 взрослых и несколько детских, некоторые плохой сохранности) были в 1968 г. изучены В.В. Гинзбургом в отделе антропологии МАЭ, измерения остались неопубликованными. Цель настоящей заметки — ввести этот материал в научный оборот.

Установить точную культурно-хронологическую принадлежность серии в настоящее время невозможно, так как указанные на бланках номера курганов и могил не совпадают с теми, что приведены в отчетах и публикациях (см., например: [Грач 1967]). Лишь на двух бланках в графе «время» указано «скифское». Судя по всему, однако, преобладающая часть материала относится к скифской эпохе (за эту информацию мы признательны В.А. Семенову). Исключены черепа из впускных погребений, из кургана 17 (согласно записи В.В. Гинзбурга, видимо, основанной на указаниях А.Д. Грача, по крайней мере одно из погребений в этом кургане относится к монгун-тайгинской культуре), а также из курганов 19 (1960 г.) и 27 (1961 г.), относящихся к древнетюркскому времени [Грач 1968]. Остаются, таким образом, 18 мужских и 19 женских черепов. На четырех из них имеются трепанационные отверстия, как прижизненные (судя по следам заживления), так и посмертные, в большинстве случаев множественные.

В.В. Гинзбург дал многим черепам типологические определения — «европеоидный», «низколицый монголоидный», «смешанный», «с монголоидным оттенком», «близкий к типу Среднеазиатского междуречья» и т.д. Можно было бы счесть это данью типологизму, однако и статистический анализ указывает на смешанность группы на уровне рас первого порядка. Так, в мужской серии обнаружена высокая положительная связь ширины лба с углом носа (0,89); тесной отрицательной корреляцией связаны скуловой диаметр и назо-малярный угол (-0,78), а также симотический индекс и зиго-максиллярный угол (-0,79). В женской группе столь же высокие отрицательные связи объединяют высоту черепа и высоту переносья с зиго-максиллярным углом. Вдобавок лицо на женских черепах в среднем заметно плосче, чем на мужских. Тем не менее мы не будем дробить и без того небольшую группу на компоненты и рассмотрим ее как целое.

Средние значения основных признаков приведены в табл. 1. Их рассмотрение подтверждает вывод о промежуточности группы на европеоидно-монголоидной шкале. Сочетание мезо-брахикрании с широким, слегка уплощенным лицом и умеренно выступающим носом отмечено в целом ряде древних групп Центральной Азии и может быть истолковано с позиций как метисационной, так и консервационной гипотезы.

Для оценки антропологического статуса, родственных связей и происхождения людей, захороненных в могильнике Саглы, мужская серия была сопоставлена с 84 мужскими сериями эпох бронзы и железа с территории Северной Евразии с помощью канонического (множественного дискриминантного) анализа по 14 признакам (№ 1, 8, 17, 9, 45, 48, 55, 54, 51, 52, 77 и 75,1, по Мартину, зиго-максиллярный угол и симотический индекс). Применялись программы, написанные Б.А. Козинцевым специально для работы с краниометрическим материалом, в частности, использована стандартная внутригрупповая корреляционная матрица. В расстояния D^2 Махаланобиса вносилась поправка на численность.

На долю первой канонической переменной приходится почти половина (47 %) межгрупповой изменчивости. Наибольшие отрицательные нагрузки на нее имеют длина и высота черепа, ширина лба и угол носа, а наибольшие положительные — ширина черепа и зиго-максиллярный угол. Данная переменная располагает группы вдоль европеоидно-монголоидного вектора. Самой европеоидной из 20 древних групп с территории Тувы (-1,10) оказывается серия бронзового века из могильника Аймырлыг [Гохман 1980; Алексеев, Гохман, Тумэн 1987], самой монголоидной (2,40) — серия раннескифской эпохи из Аржана-2 [Чикишева 2008, 2010]. Саглынская группа занимает по уровню монголоидности четвертое место (1,29), уступая помимо аржанской лишь серии скифского времени из Копто [Там же] и серии бронзового века из Байдага III [Алексеев, Гохман, Тумэн 1987]. Остальные 16 групп, в том числе все 10 серий скифского времени из Аймырлыга [неопубликованные измерения В.И. Богдановой и И.И. Гохмана], оказываются более европеоидными.

Прочие канонические переменные выявляют более тонкую дифференциацию и заметного содержательного смысла не несут, по крайней мере, по отношению к территории Тувы.

Анализ расстояний (D^2) показывает, что первое место по степени близости к саглынской (-0,26) занимает серия из погребений раннескифской эпохи в Горном Алтае [Тур 1997], второе (-0,01) — маленькая скифская серия из Северного Причерноморья, точнее, Присивашья [неопубликованные данные С.И. Круц]. Территориально далекие, но отчетливые восточные связи данной популяции, как и степных скифов в целом, уже обсуждались в связи с археологически обоснованной гипотезой центральноазиатского происхождения скифской культуры [Козинцев 2007]. Обсуждать их в данной заметке, по-видимому, излишне. Согласно результатам кластерного анализа, серия из Саглы присоединяется (правда, лишь на уровне 1,71) к паре, образованной серией скиф-

ского времени из Центральной Тувы [Алексеев 1984] и еще одной собственно скифской группой — из Северо-западного Причерноморья [неопубликованные материалы Л.В. Литвиновой].

Прочие параллели серии из Саглы не выходят за пределы Центральной Азии. В частности, на третьем месте (0,79) — серия скифского времени из Центральной Тувы, на четвертом (1,10) — из безвещевых погребений на территории Тувы, относимых к монгун-тайгинской культуре эпохи поздней бронзы [Алексеев, Гохман, Тумэн 1987]. Данная связь — наиболее древняя, она может свидетельствовать о том, что люди, захороненные в Саглы, были потомками монгун-тайгинцев. Близость последних к обитателям Горного Алтая скифской эпохи еще более отчетлива.

Пятое место по сходству с саглынцами (1,52) занимает самая монголоидная древняя популяция с территории Тувы — из Аржана-2, а шестое (1,60) — саки Восточного Казахстана [Гинзбург, Трофимова 1972]. Последние, в свою очередь, близки и к монгун-тайгинцам, и к раннескифской группе Горного Алтая, и к самым монголоидным «скифским» группам Аймырлыга — из скоплений IX–XII и XXXI.

Таким образом, родство по крайней мере некоторых популяций Алтая, Тувы и Восточного Казахстана скифского времени и их местное происхождение представляются вполне вероятными. По мнению Т.А. Чикишевой [2008, 2010], до I тыс. до н.э. включительно главным фактором в расогенезе ранних кочевников Алтае-Саянского нагорья, а также ряда сакских групп, была не метисация европеоидов с монголоидами, как считалось прежде, а консервация черт одного и того же протоморфного антропологического пласта, который Чикишева назвала «южной евразийской антропологической формацией». Истоки данной формации она возводит к окуневцам и их неолитическим предкам на территории Южной Сибири.

Результаты нашего статистического анализа не выявляют столь древних корней, однако о существенной роли монгун-тайгинского и родственного ему населения соседних территорий эпохи поздней бронзы в сложении «южной евразийской антропологической формации» можно говорить с большей уверенностью. Так, карасукцы — северные соседи монгун-тайгинцев [Рыкушина 2007] — оказываются довольно близки и к последним (0,75), и к самой европеоидной «скифской» группе Аймырлыга — из скоплений XX и XXI (0,70), и к сакам Северного и Центрального Казахстана (0,52) [Гинзбург, Трофимова 1972].

Хотя современники саглынцев, захороненные в Аймырлыге, в среднем также очень похожи на людей монгун-тайгинской культуры (–0,20), непосредственная близость между двумя тувинскими сериями эпохи железа, из Саглы и Аймырлыга, отсутствует (3,28). Не обнаруживается тесного сходства и с отдельными аймырлыгскими сериями; наименее удалена (1,95) группа из скопления XXXI. По-видимому, морфологическая разнородность населения Тувы скифского времени (она могла быть вызвана и местными микроэволюционны-

ми процессами, и притоком населения извне) не противоречит общности его происхождения.

Библиография

- Алексеев В.П.* Краткое изложение палеоантропологии Тувы в связи с историческими вопросами // Антропоэкологические исследования в Туве. М., 1984. С. 6–75.
- Алексеев В.П., Гохман И.И., Тумэн Д.* Краткий очерк палеоантропологии Центральной Азии (каменный век — эпоха раннего железа) // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск, 1987. С. 208–241.
- Гинзбург В.В., Трофимова Т.А.* Палеоантропология Средней Азии. М., 1972.
- Гохман И.И.* Происхождение центральноазиатской расы в свете новых палеоантропологических материалов // Сборник МАЭ. 1980. Т. 36. С. 5–34.
- Грач А.Д.* Могильник Саглы-Бажи и вопросы археологии Тувы скифского времени // Сов. археология. 1967. № 3. С. 215–233.
- Грач А.Д.* Древнетюркские курганы на юге Тувы // Краткие сообщения Ин-та археологии. 1968. № 114. С. 105–111.
- Козинцев А.Г.* Скифы Северного Причерноморья: Межгрупповые различия, внешние связи, происхождение // Археология, этнография и антропология Евразии. 2007. № 4 (32). С. 143–157.
- Рыкушина Г.В.* Палеоантропология карасукской культуры. М., 2007.
- Тур С.С.* Краниологические материалы из раннескифских могильников Алтая // Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Барнаул, 1997. Ч. 1. С. 136–147.
- Чикишева Т.А.* К вопросу о формировании антропологического состава ранних кочевников Тувы. // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 4 (36). С. 120–139.
- Чикишева Т.А.* Динамика антропологической дифференциации населения юга Западной Сибири эпохи неолита — раннего железного века. Автореф. дис.... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2010.

Таблица 1

Средние величины измерительных признаков в краниологической серии из могильника Саглы

Признак	Мужские			Женские		
	N	x	s	n	x	s
1. Продольный диаметр	16	185,1	8,9	18	173,4	7,1
8. Поперечный диаметр	14	144,7	7,9	16	140,4	6,8
8:1. Черепной указатель	14	78,8	6,1	18	81,1	5,1
17. Высотный диаметр (ba)	10	133,1	8,0	16	128,3	6,2
17:1. Высотно-продольный указатель	9	73,7	4,3	16	73,8	3,5
17:8. Высотно-поперечный указатель	9	89,8	6,0	16	91,6	5,8
20. Высотный диаметр (po)	16	118,5	4,9	16	113,1	5,2

9. Наименьшая ширина лба	16	98,4	6,9	17	93,5	6,6
9:8. Лобно-поперечный указатель	14	68,1	3,5	18	66,6	4,1
10. Наибольшая ширина лба	16	123,0	7,7	18	119,4	7,2
9:10. Лобный указатель	16	80,4	4,2	17	78,5	3,7
5. Длина основания черепа	9	101,0	6,7	16	95,9	5,4
32. Угол наклона лба	14	80,8	6,3	16	84,9	5,1
45. Скуловой диаметр	8	141,1	6,8	12	129,8	5,0
45:8. Горизонтальный фацио-церебральный указатель	8	97,0	3,0	12	92,8	4,4
48. Верхняя высота лица	14	72,4	3,6	13	67,5	3,8
48:45. Лицевой указатель	8	51,0	3,0	11	52,0	3,2
48:17. Вертикальный фацио-церебральный указатель	8	53,0	1,9	12	52,1	3,9
40. Длина основания лица	6	99,3	4,3	12	92,7	4,2
40:5. Указатель выступания лица	6	96,7	4,8	12	96,4	3,3
55. Высота носа	14	52,4	2,2	15	49,0	2,9
54. Ширина носа	15	26,1	2,0	15	24,9	2,3
54:55. Носовой указатель	12	49,5	3,9	14	50,3	5,2
51. Ширина орбиты (mf)	10	42,5	2,8	13	41,3	1,3
52. Высота орбиты	11	33,8	2,9	13	32,5	1,9
52:51. Орбитный указатель	9	78,8	6,0	13	78,9	6,1
72. Общий лицевой угол	10	86,5	3,2	12	85,2	4,5
73. Средний лицевой угол	12	90,3	4,0	13	89,0	4,3
74. Угол альвеолярной части	10	72,8	5,5	12	72,0	8,2
77. Назо-маллярный угол	14	140,1	6,4	18	144,9	5,9
Зиго-максиллярный угол	14	130,9	3,8	12	133,3	4,9
SC. Симотическая ширина	9	8,81	1,80	14	8,61	2,53
SS. Симотическая высота	8	4,86	1,54	14	3,94	1,12
SS:SC. Симотический указатель	8	54,9	9,5	14	48,4	14,5

DC. Дакриальная ширина	9	22,04	2,68	14	21,13	2,50
DS. Дакриальная высота	9	13,10	2,06	14	11,46	1,23
DS:DC. Дакриальный указатель	9	59,6	7,4	14	54,8	8,1
75 (1). Угол выступающего носа	6	24,3	6,4	11	26,0	5,4

В. Г. Мусеев, В. И. Селезнева

Краниоскопическая характеристика населения Тувы в скифское время

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ
(проект № 09-06-00184а).

Скифский период раннего железного века был во многом уникальным временем в истории Северной Евразии. Никогда до этого настолько выраженные объединительные тенденции не затрагивали такого обширного региона, как это имело место в период с VII и III вв. до н.э. на огромном пространстве евразийского степного пояса от Придунавья до Прибайкалья. На сегодняшний день очевидно, что многие вовлеченные в процесс культурного взаимодействия группы населения имели изначально разное происхождение и объединительные тенденции в культуре стали также и катализатором интеграционных популяционных процессов.

Территория Тувы во второй половине I тыс. до н.э. представляла собой восточный форпост «скифского мира». Важным здесь представляется то, что процессы, которые начались на территории Тувы в скифское время, во многом определили направленность популяционных изменений на территории степной и лесостепной части Южной и Западной Сибири в последующий гуннский период.

Для выявления особенностей популяционной дифференциации на территории Тувы нами по краниоскопической программе А.Г. Козинцева [Kozintsev 1992] был изучен ряд краниологических серий скифского периода. Южная Тува представлена материалами из могильника Саглы, Центральная — материалами из целой группы могильников, включая Аргалыкты, Суглук-Хем, Хемчик-Бом, Орта-Хем, Куйлуг-Хем. Поскольку численность индивидуумов из вышеуказанных могильников Центральной Тувы оказалась недостаточна для подсчета частот по отдельным памятникам, данные были объединены в суммарную серию. Частоты краниоскопических признаков в изученных сериях представлены в табл. 1.

Кроме вышеназванных серий для статистического анализа были использованы данные по еще двум сериям скифского времени с территории Тувы. Это